

Ранним утром небо было белым и туманным, горные леса и рыбацкая деревня были едва различимы среди легкого тумана. На голой ветке сидел воробей с желтым клювом и что-то чирикал.

Сюэ Дунтин встала рано, хлопотала на кухне. Дымок из трубы окутывал маленький домик, и в нём стоял сладкий аромат лепёшек. Муж и жена позавтракали, затем Сон Юмин принёс деревянное ведро к колодцу у входа в деревню и набрал несколько ведер воды, затем взял немного мягкой лепёшки, приготовленной Сюэ Дунтин на обед, и направился к реке, чтобы переправить людей через реку.

Сюэ Дунтин прибралась в доме и постирала грязную одежду рыбака из конопли. Вода, которую он принёс из колодца, была не ледяной, а уже тёплой, как раз подходящей для стирки одежды.

Она развесила одежду сушиться и заметила зелёное нефритовое украшение на сундуке. Поколебавшись, она завернула его в тряпку и спрятала в глубине шкафа. Она знала, что некоторые вещи лучше прятать, чем уничтожать. Она могла бы уничтожить сотню украшений из бамбука и сливового нефрита, но это ничего бы не значило, если бы Сон Юмин всё ещё носил одно в своём сердце. Она верила, что однажды рыбак увидит это нефритовое украшение и посмеется над ним, он обнимет её и скажет: - Я не жалею, что у меня есть ты до конца моей жизни.

Когда время близилось к полудню, Сюэ Дунтин взяла пойманного рыбаком окуня, выпотрошила его и почистила, но чешую не сняла. Мама Цяо научила её особому трюку - готовить его на пару с чешуйками, а потом, когда он станет вкусным и пропаренным, вынимать чешуйки и есть. Это был простой метод, и он сделает мясо рыбы нежным и блестящим, а затем добавить рисовое вино в суп, чтобы сделать его ароматным и сладким. Она положила распаренного окуня, сок и всё остальное в глиняный кувшин, завернула в плащ и направилась к берегу реки, неся бамбуковую корзину.

Над огромной рекой висел туман. Рыбацкая лодка Сон Юмина была пришвартована у причала, где он сидел на палубе напротив старого Чжана. Они склонились над чем-то - изучающе.

Сюэ Дунтин подошла ближе и увидела, что они кладут белые и чёрные камни. На палубе была вырезана сетка из девятнадцати линий, простая доска вэйци (го), вырезанная ножом в дереве. Сон Юмин поднял голову на звук её шагов и увидел свою маленькую жену, красиво стоящую на причале. Сначала он был удивлён, потом расплылся в улыбке. - Что ты здесь делаешь в такую холодную погоду? - хотя он и сказал это, в его голосе не было и следа упрёка.

Старый Чжан с улыбкой обернулся. - Леди Сон, принесла вашему мужу что-нибудь поесть? - старик сделал большой, громкий вдох и похвалил её. - Этот рыбный суп пахнет потрясающе!

Сюэ Дунтин счастливо улыбнулась. - Это суп из окуня. Если вы не возражаете, дядя, попробуйте сами.

Старый Чжан рассмеялся. - М-м-м, дядя, это правильный термин обращения,

превосходнейший!

Сюэ Дунтин была немного озадачена, но беспомощная улыбка Сон Юмина заставила её понять. Он и старый Чжан, должно быть, очень близки, поэтому они называют друг друга братьями. Но она назвала его дядей, так что разве это не означало, что она унижает мужа?

Она посмотрела на рыбака и рассмеялась. - Похоже, я перепутала старшинство.

Сон Юмин покачал головой и игриво пнул старика в зад. - Старик, - ворчливо сказал он, - освободи место, чтобы моя жена могла подняться на борт.

Старик рассмеялся, а когда закончил, встал, отряхнул окурок и с улыбкой повернулся к Сюэ Дунтин. - Я просто пошутил, надеюсь, леди не обидится.

Сюэ Дунтин покачала головой, взяла предложенную Сон Юмином руку и запрыгнула в лодку. Она улыбнулась старику. - Для наказания ты должен попробовать этот суп и посмотреть, съедобен ли он.

Он прищурился, внимательно изучая Сюэ Дунтин. Он щёлкнул языком. - Такая хорошенькая! Такая богиня, чёрт возьми, Сон, приятель, тебе действительно повезло.

У него был грубый язык, но он искренне хвалил её. Дунтин не могла говорить, но была в восторге. Она уже собиралась ответить что-то скромное, когда старик ущипнул себя за бороду и серьёзно сказал: - Но даже если ты красива, ты не сможешь сравниться с одним человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/30805/673261>